Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.
ВЪ ПРОВИНЦІИ 25 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 21. Суббота 2 (15) Декабря 1917 г. № 21.

ТОВАРИЩИ и СОЧУВСТВУЮЩІЕ! Собирайте дѣятельно 50.000 рублей, чтобы „Голосъ Труда" могъ стать съ января ежедневникомъ.

Въ этомъ номерѣ:

Вмѣсто У. С. (передовая).—Превыше всего.—Грядущія задачи.—Заключеніе мира.—Нуженъ-ли „центръ"?—Интересный почин.—Въ „свободной Финляндіи".—„Въ Парижѣ" (фельетонъ).—Маленькій фельетонъ.—Стихотв., корреспонденціи и др.

Вмѣсто У. С.

Извѣстно, что мы, анархисты, отрицаемъ Учредительное Собраніе, считая его не только совершенно ненужнымъ, но прямо вреднымъ для дѣла Революціи.

Очень немногіе, однако, даютъ себѣ ясный и правильный отчетъ въ томъ, откуда именно вытекаетъ у насъ такая точка зрѣнія.

Между тѣмъ, существененъ и характеренъ вовсе не самый *фактъ* отрицанія. Существенны тѣ *причины*, которыя къ нему приводятъ.

Мы отрицаемъ Учр. Собр. не изъ каприза, не изъ упрямства или духа противорѣчія. Мы не „просто и только отрицаемъ": мы приходимъ къ отрицанію *логически*—потому, что считаемъ единственно-важнымъ и полезнымъ для трудящихся дѣломъ, во время Соціальной Революціи,—устроеніе новой жизни самими трудящимися массами, снизу, при помощи непосредственныхъ массовыхъ экономическихъ организацій, а не сверху, при посредствѣ политическаго властнаго центра.

Мы отрицаемъ потому, что ставимъ *на мѣсто Учредительнаго Собранія* совершенно иной „учредительный" институтъ—*естественно объединенную снизу трудовую* (рабоче-крестьянско-солдатскую) *организацію*.

Мы *отодвигаемъ* У. С. потому, что *выдвигаемъ* на его мѣсто нѣчто другое.

Мы не хотимъ, чтобы одно мѣшало другому...

Большевики, съ одной стороны, признаютъ непосредственную, *классовую* организацію трудящихся (Совѣты и пр.), а съ другой—сохраняютъ нелѣпое *внѣклассовое* Учр. Собр. Мы считаемъ такую двойственность противорѣчивой, крайне вредной и опасной. Она является, конечно, неизбѣжнымъ результатомъ того, что большевики, будучи „соціалъ-демократами", *вообще* путаются въ вопросахъ „политики" и „экономики", „власти" и „безвластія", партіи и класса. Они *не рѣшаются* окончательно и вполнѣ отказаться отъ мертвыхъ предразсудковъ, ибо для нихъ это означало бы бросаться, не умѣя плавать, въ открытое море.

Нельзя не путаться въ противорѣчіяхъ людямъ, которые, во время пролетарской революціи, считаютъ главной задачей *организацію власти*.

Мы отрицаемъ эту „организацію власти" именно потому, что *выдвигаемъ, на ея мѣсто, организацію революціи*.

Организація власти упирается логически въ Учредительное Собраніе.

Организація революціи приводитъ, логически же, къ совершенно иному построенію, въ которомъ Учредительному Собранію просто нѣтъ мѣста и которому У. С. просто мѣшаетъ.

Вотъ почему мы отрицаемъ Учредительное Собраніе.

* * *

(Посвящ. Учред. Собр.).

Я долго странствовалъ по бездорожью,
Какъ „Вѣчный Жидъ", искатель „Праведной Земли".
И всѣ пути къ противорѣчіямъ вели:
Искалъ я Истину, встрѣчался—съ Ложью...

Тропинка—въ горы... вверхъ... къ престолу Божью...
Иду и слышу—пѣнье стройное вдали...
То Ангельскій глаголъ во мнѣ: „Творца хвали
И духъ свой вознеси къ Его подножью".

Хвалю и дальше въ горы, вверхъ, спѣшу скорѣй.
Чудесный хоръ—слышнѣе, ближе, ближе...
Иду. Спѣшу. Взошелъ... И что-же вижу...

Кладбище, старый Храмъ; на камняхъ, у дверей—
Зловонный, гнойный трупъ... и пиръ и вой звѣрей...
Зловонье, вой—сползаютъ ниже... ниже...

А.-А.

Превыше всего.

Да здравствуетъ свободный трудъ! Да здравствуетъ революціонная работа—непрерывная, энергичная и всепобѣждающая!..

Свѣтлый и ликующій праздникъ Революціи кончается, и на насъ идутъ будни. Впереди—цѣлыя горы труда и непроходимыя дебри работы: намъ придется вступить въ необозримыя поля затрудненій и холодныя моря препятствій. Довольно восторженныхъ восклицаній, праздничныхъ воскуреній и эффектныхъ жестовъ! Да здравствуютъ будни и работа!..

Мы, свободный пролетаріатъ, должны доказать отяжелѣвшей и скептически спокойной демократіи Запада, что мы умѣемъ не только говорить, но и работать — и что и въ работѣ мы сумѣемъ занять не послѣднее мѣсто.

Въ своемъ извѣстномъ письмѣ, соціалистъ Гюисмансъ обронилъ характерную фразу о „восточномъ разгильдяйствѣ"... Обратилъ ли кто-нибудь на это вниманіе?.. Въ Европѣ, до сего дня, несмотря на наши двѣ революціи, насъ продолжаютъ считать „великолѣпными варварами", „умывающимися лаптями", нацией—созерцательно-пассивной и лѣнивой; колоссомъ—на глиняныхъ ногахъ, мастерами краснобайства...

Въ этихъ острыхъ эпитетахъ есть много горькой правды, но не вся правда,—потому что до настоящаго времени Европа видѣла только одну продажно-показную сторону нашей націи; она знала только оффиціальную Россію, а о народѣ—талантливомъ, трудолюбивомъ, но развращенномъ и забитомъ—объ этомъ великомъ народѣ Европа ничего не знала.

И вотъ теперь, когда народъ самъ сталъ творить свою исторію, настало время показать всему міру—что мы изъ себя представляемъ? на что способны? и проживаемъ ли безъ поддержки сильныхъ и богатыхъ? Неужели у насъ не хватитъ силы опровергнуть сложившееся мнѣніе, что русскому народу суждено вѣчно плестись въ хвостѣ цивилизаціи и что его настоящее мѣсто—на задворкахъ исторіи?!. Нѣтъ, этого не будетъ!—такъ говоримъ мы, самая молодая демократія.

Въ своемъ побѣдоносномъ шествіи, мы—сметая съ лица земли все устарѣвшее и ненужное и сжигая весь хламъ прогнившихъ цѣнностей вчерашняго дня—мы, юные и смѣлые, сейчасъ же и тутъ же будемъ закладывать новые фундаменты, вливать жизнь въ новыя формы и создавать новыя цѣнности. Это—нашъ долгъ, наше призваніе, нашъ воздухъ.

Наемные апостолы буржуазной идеологіи, панегиристы продажной эстетики и „преданные" рыцари черно-желтой прессы неустанно кричатъ о пришествіи Хама, о гибели несмѣтныхъ сокровищъ, объ оплеваніи чтимыхъ святынь, о надругательствѣ надъ культурой и т. п. Они говорятъ, что мы—дикари, способные только разрушать и пакостить; они злорадно высмѣиваютъ каждое наше неудачное движеніе; о каждомъ временномъ затрудненіи они трубятъ какъ о пораженіи—и льютъ на наше дѣло, на насъ, съ ожесточеніемъ и радостью, ушаты безсовѣстной лжи, гнусной клеветы, ехидныхъ насмѣшекъ и грубѣйшей брани. О, они умѣютъ мастерски продѣлывать такія штучки, что не знаешь, чего больше въ ихъ словесныхъ потокахъ—оплаченной наглости, или шкурной трусости?!

Мы не будемъ обращать вниманіе на эти завыванія и проклятія; мы достаточно сильны, чтобы не бояться этихъ построчныхъ мосекъ, лающихъ по приказанію на медленно шествующаго слона. Правда, намъ тяжело работать подъ этимъ непрерывнымъ обстрѣломъ, въ кольцѣ ненависти; намъ трудно одинъ, нечеловѣчески трудно, среди огня и развалинъ, перестраивать заново всю жизнь; но развѣ мы бѣжали когда-нибудь отъ работы? развѣ у насъ нѣтъ желѣзныхъ мускуловъ? и развѣ размякло наше упорство?..

Мы пойдемъ впередъ, и нашей пѣсней будетъ работа, а молитвой — свободный трудъ. Наше непобѣдимое желаніе—строить и строить, и творчество будетъ нашей единственной мечтой.

Съ каждымъ шагомъ впередъ, закрѣпляя каждую вновь взятую позицію, мы—молодые и сильные, съ пытливымъ умомъ и жадными жестами,—мы будемъ работать, организовывать, дѣлать — ежедневно, неустанно, непрерывно и упорно...

Кончается праздникъ, и мы ставимъ на повѣстку дня:

Свободный Трудъ!
Непрерывное строительство!
Рабочее творчество!
И организація, организація, организація!

Мы, новые каменщики, превыше всего поставимъ—Свободный Трудъ въ свободной странѣ! Въ честь труда, во славу дѣла мы сложимъ ликующіе гимны, полные мощи и свѣта, и на удивленіе міру будемъ распѣвать эти гимны въ храмахъ. Наши поэты будутъ пѣть не о поцѣлуяхъ и цвѣтахъ, а объ искрахъ, брызжущихъ изъ-подъ молота, и о глубокой бороздѣ, оставленной паровымъ плугомъ въ черноземѣ. Мы вознесемъ паровозы, пожирающіе пространства, а съ восхищеніемъ поклонимся маяку, разсѣкающему мощнымъ свѣтомъ стоверстную тьму!

Форсированнымъ маршемъ мы догонимъ ушедшія впередъ націи и мощнымъ броскомъ перекинемъ народы на столѣтія впередъ!

Пусть прозвучитъ набатнымъ звономъ нашъ призывъ къ работѣ, къ труду, къ строительству. Во всѣ углы и щели нашего необъятнаго отечества кидаемъ мы свой зажигающій кличъ:

Товарищи, на работу! Всѣ до одного, за дѣло!.. Да здравствуетъ свободный трудъ! Къ строительству! Къ творчеству! Организація—превыше всего!

...И міръ будетъ нашъ.

Ал. Шугаевъ.

ГРЯДУЩІЯ ЗАДАЧИ.

Передъ революціей теперь два пути. Третьяго—нѣтъ.

Или, пріостановившись на вершинѣ крутой „политической" горы, по которой она взбиралась въ теченіе восьми мѣсяцевъ, Революція дрогнетъ и начнетъ скатываться назадъ, сползать внизъ—къ туманнымъ, мрачнымъ низинамъ; или—она должна будетъ продолжать подъемъ, взбираясь на новую, „соціальную" гору, вершина которой теряется въ облакахъ.

Никакая Революція не можетъ стоять на мѣстѣ. Третьяго пути, третьяго состоянія нѣтъ.

Мы говоримъ, что Революція достигла нынѣ вершины горы. Въ самомъ дѣлѣ: подъемъ *политической* революціи—оконченъ. Политическая революція достигла „послѣдней черты", крайней точки вершины. Самая лѣвая политическая партія овладѣла, наконецъ, властью. Эту власть она нынѣ закрѣпляетъ и осуществляетъ. *Политическаго* движенія впередъ больше быть не можетъ. *Политической* революціи дальше итти некуда.

Трудящіяся массы должны теперь приложить всѣ усилія къ тому, чтобы не дать Революціи остановиться. Рабочіе и крестьяне должны предупредить, предотвратить возможный откатъ назадъ. Солдатскія массы должны всячески поддержать, на этомъ пути, рабочихъ и крестьянъ. Въ противномъ случаѣ—Революція погибла.

Рабочіе и крестьяне должны теперь направить революцію въ созидательное, соціальное русло. Если это удастся имъ,—революція спасена и побѣда обезпечена. Если не удастся,—смерть Революціи неизбѣжна.

Что же должны *дѣлать* трудящіеся для того, чтобы поддержать, подхватить Революцію и направить ее по пути революціи соціальной?

Рядъ громадныхъ и нелегкихъ задачъ выростаетъ теперь непосредственно передъ трудовыми массами деревни и города.

Деревнѣ предстоитъ,—въ длительной, упорной борьбѣ и работѣ,—овладѣть всей землей на артельныхъ, мірскихъ, общинныхъ началахъ; устранить частное, не мірское владѣніе землей, устранить помѣщика и крестьянина-собственника; „устроить" землю на справедливыхъ началахъ.

Но, овладѣть землею, это—лишь полдѣла.

Надо будетъ, далѣе, обзавестись, на артельныхъ же началахъ, необходимымъ для обработки этой земли инвентаремъ: скотомъ, машинами, инструментами и т. д.

Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Овладѣвая землей и инвентаремъ, крестьянство должно будетъ тутъ же налаживать правильную, равномѣрную сельскую работу, опять-таки на артельныхъ началахъ, постепенно улучшая хозяйство и совершенствуя пріемы работы.

Наряду съ этимъ, крестьянскія артели должны правильно поставить дѣло распредѣленія продуктовъ (зерна, сѣна, овса, овощей и пр.). Все необходимое для потребленія артели должно распредѣляться по ѣдокамъ; необходимое для посѣва—ссыпаться въ склады; остальное—посылаться заказчикамъ—туда, гдѣ сельскіе продукты требуются. Отсюда возникаютъ новыя задачи: устройство общественныхъ складовъ; организація новаго распредѣленія; налаживаніе дѣятельныхъ сношеній между деревнями, деревень съ городами и т. д.

А дальше—выростаютъ крупнѣйшія задачи „второго порядка": полная перестройка крестьянскихъ жилищъ; организація школьнаго дѣла; оздоровленіе деревни и постановка тамъ санитарнаго и врачебнаго дѣла...

Задачи *города*, городского хозяйства, городской жизни—еще болѣе сложны; въ особенности, въ обстановкѣ текущаго момента.

Только многосторонняя планомѣрная дѣятельность рабочихъ организацій, [illegible] дѣятельность, *рѣшительно направленная къ опредѣленной цѣли*,—можетъ оказаться на высотѣ этихъ задачъ.

Въ общемъ и цѣломъ, эта дѣятельность и эти задачи рисуются въ слѣдующемъ видѣ.

Организація питанія.

Вездѣ, гдѣ достаточныя силы сознательныхъ солдатъ и матросовъ стоятъ на стражѣ революціи и поддерживаютъ рабочее дѣло, необходимо, прежде всего, рѣшительно поставить, энергично разработать и самымъ опредѣленнымъ образомъ провести въ жизнь *продовольственный вопросъ*.

Главные съѣстные продукты (хлѣбъ, мясо, сахаръ, соль, молоко, масло и пр.) должны быть немедленно изъяты изъ частно-торговаго оборота. Имѣющіеся на-лицо продукты (въ лавкахъ, магазинахъ, на складахъ и т. д.) должны перейти въ вѣдѣніе общественныхъ организацій; общественныя же организаціи должны взять на себя дѣло добыванія новыхъ продуктовъ. Вмѣсто частныхъ торговыхъ заведеній, организуются *общественные склады*.

Какія именно организаціи могутъ приступить къ этой задачѣ? Удобнѣе и проще всего было бы поручить выполненіе ея *кооперативнымъ организаціямъ*. Въ этомъ случаѣ—во-первыхъ, дѣло попадало бы сразу въ руки людей, уже знакомыхъ съ продовольственнымъ дѣломъ; во-вторыхъ, задача облегчалась бы тѣмъ, что кооперативы могли бы осуществить конфискацію продуктовъ и организацію складовъ, безъ особыхъ затрудненій и осложненій, по кварталамъ, районамъ и пр.; въ-третьихъ, планомѣрное проведеніе въ жизнь этой задачи позволило бы приказчикамъ и другимъ служащимъ въ торговыхъ заведеніяхъ не остаться безъ работы на улицѣ, а перейти къ той же работѣ—на складѣ того же квартала; въ-четвертыхъ, наконецъ, такое рѣшеніе вопроса позволило бы связать задачу продовольственную съ задачей жилищной. Дѣятельность кооперативовъ потребителей данной улицы, квартала и пр. можетъ быть весьма удобно объединена съ дѣятельностью домовыхъ комитетовъ. (Связь между тѣми и другимъ уже подчеркнута Революціей).

Конфискацiя продуктовъ и организацiя общественныхъ складовъ должны сопровождаться *организацiей* дешевыхъ (или даже безплатныхъ) *общественныхъ столовыхъ*, съ горячей пищей и чаемъ (вмѣсто нынѣшнихъ трактировъ и чайныхъ).

Такая постановка вопроса, также широкое проведенiе въ жизнь основныхъ мѣръ *по организацiи питанiя* могло бы тотчасъ же существенно облегчить положенiе бѣднаго населенiя. Съ другой стороны, совокупность этихъ мѣръ нанесла бы серьезный ударъ спекуляцiи и контрабандѣ, съ которыми нѣтъ возможности бороться другими средствами.

Мѣры эти были бы безплодны, если бы *продуктовъ не было*. Но—они *есть*. Надо лишь сумѣть найти и обобществить ихъ. Въ этомъ отношенiи, большую услугу могутъ оказать именно кооперативы (домовые, улицъ или кварталовъ), въ единенiи съ домовыми комитетами.

Необходимо немедленно требовать отъ своихъ рабочихъ организацiй постановки всѣхъ этихъ вопросовъ на очередь дня. Необходимо, чтобы живая масса, стоящая внѣ организацiй, настаивала на немедленной разработкѣ всѣхъ этихъ вопросовъ и на скорѣйшемъ воплощенiи въ жизнь этихъ первѣйшихъ, насущнѣйшихъ мѣропрiятiй.

(*Продолженiе слѣдуетъ*).

Волинъ.

Заключенiе мира.

(*Отвѣтъ читателямъ*).

Я получилъ два письма—оба чрезвычайно характерныхъ.

Въ первомъ—одинъ изъ читателей пишетъ: „Вы не разъ указывали на то, что, безъ заключенiя мира, невозможно дѣйствительно полное разрѣшенiе всѣхъ другихъ насущныхъ вопросовъ. Теперь, скажите: можно ли заключить миръ *безъ опредѣленнаго политическаго центра*, то-есть безъ *политической власти*, которая вела бы дѣло заключенiя мира? А если невозможно, то, значитъ, и другiе насущные вопросы не могутъ быть разрѣшены безъ предварительнаго захвата политической власти. Значитъ, большевики были правы, стремясь, прежде всего, захватить власть".

Въ другомъ письмѣ мнѣ пишутъ: „Правильно ли поступаютъ большевики, что ведутъ переговоры о мирѣ *съ правительствами*? Можно ли допустить, чтобы рабочее и крестьянское правительство,—правительство Великой Пролетарской Революцiи,—обращалось отъ имени революцiоннаго народа къ буржуазно-военнымъ, имперiалистскимъ правительствамъ другихъ странъ? Я считаю это недопустимымъ, позорнымъ. Я обвиняю большевиковъ въ томъ, что они затѣяли торгъ между *Революцiей* и *правительствами*—ея закорѣнѣлыми врагами. Какъ вы думаете по этому поводу?"

Я нарочно свожу вмѣстѣ оба письма. Второе уже, въ значительной степени, отвѣчаетъ на первое. Мнѣ остается лишь, въ нѣсколькихъ словахъ, оттѣнить внутреннюю связь между обоими письмами и пополнить отвѣтъ.

Начну съ второго письма.

Я думаю, что нельзя винить большевиковъ за то, *въ отдѣльности*, что они вступили въ переговоры съ правительствами. Такой прiемъ былъ для нихъ *роковой неизбѣжностью* на томъ *политическомъ* пути, которымъ соцiалъ-демократы шли и до русской революцiи, и во время самой революцiи. Можно и слѣдуетъ винить ихъ въ томъ, *вообще*, что они, съ самаго начала, разыгрывали революцiю по политическимъ нотамъ захвата власти и партiйной борьбы. Заключенiе мира путемъ переговоровъ съ правительствами явилось лишь *неумолимымъ логическимъ слѣдствiемъ и выводомъ изъ всей ихъ дѣятельности*. Политическiй путь имѣетъ свои роковые законы, свои неизбѣжности. Если человѣкъ, взялъ невѣрную дорогу, пришелъ къ болоту, то нельзя винить его въ томъ, что на этомъ пути имѣется болото, а можно и слѣдуетъ винить его въ томъ, что онъ, съ самаго начала, взялъ невѣрную дорогу.

Разъ революцiя шла политическимъ путемъ, то *на этомъ пути* она, по вопросу о мирѣ, *не могла не вылиться* въ форму *политическаго* же заключенiя мира, то-есть, въ форму переговоровъ о мирѣ между политическими центрами—правительствами. Вините большевиковъ въ томъ, что они взяли невѣрную дорогу, но никакъ не въ томъ, что на этой дорогѣ имѣется неизбѣжность—мирные переговоры *между правительствами*.

Заключенiе мира было безусловной необходимостью. И разъ, въ результатѣ политическаго пути Революцiя, составилось (будь оно хоть трижды „рабочимъ и крестьянскимъ") *правительство*, то эта необходимость заключенiя мира неумолимо должна была вылиться въ форму переговоровъ о мирѣ между этимъ и другими правительствами. Иного выхода, при политическомъ пути Революцiи, не было.

Изъ сказаннаго уже ясенъ мой отвѣтъ и на первое письмо.

Автору этого письма, вѣроятно, и въ голову не приходитъ, чтобы можно было заключать миръ *иначе, чѣмъ путемъ переговоровъ между правительствами*, и чтобы можно было *обвинять* въ веденiи такихъ переговоровъ „рабочее и крестьянское правительство". Онъ разсуждаетъ просто и, *съ своей точки зрѣнiя*, вѣрно: 1) миръ былъ необходимъ; 2) *миръ можно было заключить лишь при помощи переговоровъ между правительствами*; 3) выводъ: стало-быть, необходимо было образованiе соотвѣтствующаго правительства, то-есть захватъ власти большевиками.

Но, тутъ-то и выплываетъ вопросъ автора второго письма: а хорошо-ли, правильно-ли заключать миръ такимъ образомъ? Иными словами, авторъ второго письма несогласенъ съ 2-мъ основнымъ положенiемъ автора перваго письма, а, стало-быть, несогласенъ и съ его,—кажущимся ему столь неумолимымъ,—выводомъ.

Несогласенъ съ нимъ и я.

Я нахожу, что какъ дальнѣйшее углубленiе самой Революцiи, такъ и связанное съ этимъ углубленiемъ движенiе къ миру могли и должны были итти, съ самаго марта мѣсяца, не политическимъ путемъ, не черезъ „власть", а путемъ непосредственной экономической, внѣпартiйной дѣятельности массъ на мѣстахъ (организацiя и планомѣрный переходъ къ экспропрiацiи).

Я считаю, что миръ, въ этомъ случаѣ, могъ бы быть и проще, и скорѣе заключенъ самими массами, безъ посредничества правительствъ.

Я думаю, что Революцiя и война, что основные вопросы о хлѣбѣ и мирѣ не уперлись бы, въ этомъ случаѣ, въ тотъ почти безвыходный, ужасный тупикъ, въ какомъ они находятся нынѣ.

Но, *какъ же могъ бы* русскiй народъ заключить миръ безъ посредничества правительства?

Одинъ изъ сотрудниковъ „Голоса Труда" (матросъ М. Харлампiевъ) говоритъ въ прошломъ номерѣ: „Что же касается мира, то мнѣ кажется, что это дѣло надо взять въ руки самимъ солдатамъ и матросамъ... Они лучше, вѣрнѣе и скорѣе всѣхъ организуютъ настоящiй миръ — справедливый и вѣчный... Не думайте, что они плохо сдѣлаютъ, „не организованно"; повѣрьте, не такiе ужъ мы косолапые, какъ про насъ понимаютъ „буквоѣды".

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, одинъ изъ товарищей выдвигалъ идею созыва Всероссiйскаго рабочаго съѣзда для постановки вопроса о прямой ликвидацiи войны и о созывѣ, съ этой цѣлью, *международнаго* рабочаго съѣзда (порядокъ дня — устройство международной всеобщей стачки противъ войны).

Выдвигались и другiя мѣры.

Наконецъ, раздавались голоса и за то (какъ намъ приходилось уже отмѣчать), чтобы русская армiя показала въ этомъ дѣлѣ *прямой починъ* и ушла организованно домой, просто переставъ воевать. Говорили, что теперь такой прямой починъ неизбѣжно, „механически" увлекъ бы армiи другихъ странъ, и война сейчасъ же прекратилась бы.

Я не могу развивать здѣсь подробно всю эту тему, ибо мнѣ пришлось бы, въ такомъ случаѣ, поднять громадный вопросъ о войнѣ въ его цѣломъ.

Ограничусь краткимъ выводомъ.

Я, лично, склоненъ думать, что послѣднее мнѣнiе наиболѣе правильно. Я полагаю, что, *самъ* взявшись,—революцiонно и прямо,—за рѣшенiе вопроса о войнѣ, русскiй народъ долженъ былъ бы поступить (и поступилъ бы) именно такъ: наши солдаты просто прекратили бы войну и, организованнымъ порядкомъ, оставили бы фронтъ. Они ушли бы домой, и—разъ навсегда въ исторiи, война кончилась бы, какъ явно безсмысленная и ненужная вещь.

Авторъ перваго письма (какъ и всякiй большевикъ) не станетъ, конечно, бояться иностраннаго вторженiя, въ случаѣ такого прекращенiя войны. Ибо, большевики прекрасно понимаютъ всю напраслину подобныхъ страховъ и говорятъ устами Ленина: „*Пусть она* (всемiрная буржуазiя) *попробуетъ повести народы на четвертый годъ войны другъ противъ друга. Это ей не удастся*". (Рѣчь Ленина на Всероссiйскомъ съѣздѣ военнаго флота; „Извѣстiя", № 235).

Ну, такъ и я, въ свою очередь, спрошу теперь автора письма:

Если буржуазiи „это не удастся" и опасаться вторженiя, вообще, нечего, то *чѣмъ такой прямой и простой прiемъ ликвидацiи войны хуже переговоровъ между правительствами*? И почему нельзя заключить миръ иначе, какъ черезъ посредство правительства? Не ясно ли, во-первыхъ, что, разъ вторженiе невозможно и всѣ народы готовы къ революцiи (см. ту же рѣчь Ленина), то *любой путь прекращенiя войны не страшенъ, и надо выбрать* [illegible] *наиболѣе простой, прямой, скорый и вѣрный путь!* И не ясно ли, во-вторыхъ, что путь междуправительственныхъ переговоровъ есть, какъ-разъ, *наихудшiй путь*, ибо онъ сложнѣе, путаннѣе, дольше другихъ путей; ибо онъ, дѣйствительно, непрiятенъ и позоренъ по существу; и—главное—ибо на этомъ пути мы больше всего рискуемъ наткнуться на *невозможность заключенiя мира*, то-есть вернуться,—послѣ новыхъ мытарствъ, отсрочекъ, перерывовъ и т. д.,—къ старому, разбитому корыту.

Мнѣ думается, что если *дѣлать*, то надо дѣлать рѣшительно, прямо и быстро. Если дѣйствительно, миръ *необходимъ и не страшенъ* для Революцiи, то надо итти къ нему смѣло и просто. Если хотѣть безстрашно летѣть къ облакамъ, то—зачѣмъ же оставаться на земной привязи?..

Волинъ.

Нуженъ-ли „центръ"?

I.

Вопросъ.

Какъ извѣстно, анархисты-коммунисты, стремясь представить себѣ дѣло производства и распредѣленiя продуктовъ въ анархо-коммунистическомъ обществѣ, не видятъ необходимости въ существованiи единаго [illegible] регулирующаго, предписывающаго и распоряжающагося *центра*. Они считаютъ, что хозяйственная жизнь страны будетъ регулироваться, поддерживаться въ состоянiи гармоническаго равновѣсiя и прогрессировать *естественно и совершенно свободно*: не при помощи постояннаго, властно-регулирующаго, „дающаго" и предписывающаго центра, а путемъ свободной, самостоятельной дѣятельности и свободныхъ сношенiй между свободными же, т. е, независимо и самостоятельно дѣйствующими на мѣстахъ союзами, организацiями, артелями, общинами и федерацiями производителей и потребителей.

Анархисты-коммунисты полагаютъ, что хозяйственная дѣятельность общежитiя,—производственная, распредѣлительная и всякая иная, — должна будетъ складываться *свободно* всюду на мѣстахъ; что общины, союзы и другiя организацiи различныхъ мѣстностей должны будутъ вступать въ добровольныя, свободныя со-

Въ Парижѣ.

Одинокiй, усталый и голодный, я безцѣльно скитаюсь по бульварамъ Парижа. А вокругъ кипитъ жизнь—особая, вечерняя жизнь Парижа, манящая, зовущая и увлекающая своими безчисленными звуками, красками и разноцвѣтными огнями. Иногда забываюсь. Тогда мнѣ кажется, что я я принимаю участiе въ этомъ огромномъ роскошномъ карнавалѣ, и становится какъ-то легче на душѣ, и, что всего важнѣе, я забываю, что уже третьи сутки не ѣлъ. Но стоитъ мнѣ только пройти мимо какого ресторана, или кондитерской, откуда вмѣстѣ съ музыкой вырывается на улицу и запахъ различныхъ ѣствъ, какъ я чувствую тошноту и сильное головокруженiе, ноги у меня подгибаются, и я, шатаясь какъ пьяный, стараюсь скорѣе оставить опасное мѣсто.

И все время меня преслѣдуетъ нелѣпая, безсмысленная и упрямая надежда; иду и смотрю внизъ. Я увѣренъ, я знаю, точно получилъ откровенiе свыше, что подниму находку. Вѣдь не можетъ же быть, чтобы я, какъ собака, умеръ съ голоду, здѣсь, на улицѣ, когда вокругъ такъ много роскоши, когда черезъ зеркальныя окна магазиновъ слѣпятъ глаза освѣщенныя электричествомъ выставки золота, брилльянтовъ и драгоцѣнныхъ вещей на милльоны франковъ. И развѣ ужъ такъ невозможно, чтобы кто-нибудь изъ этихъ роскошно одѣтыхъ господъ и дамъ потерялъ бумажникъ, кошелекъ, или, хотя бы, одну монету? Я увѣренъ, что, въ концѣ концовъ, разрѣшится это маленькое недоразумѣнiе: вотъ еще нѣсколько минутъ, и я подниму...

Интересно было бы знать, какова будетъ моя находка? Бумажникъ съ ассигнацiями? Нѣтъ—навряд ли: у кого много денегъ, тотъ навѣрно хранитъ ихъ такъ, чтобы не терять. Развѣ—дамы? Это—народъ болѣе беззаботный, насчетъ потерь. Вдругъ увижу ридикюль: малиновый, темнозеленый, или черный, а въ немъ, кромѣ женскихъ принадлежностей, будутъ лежать и монеты, золотыя, 20-ти-франковыя монеты съ изображенiемъ пѣтуха, или бельгiйскаго короля...

Но нѣтъ. Ридикюль—слишкомъ большая, и если какая-нибудь дама и потеряетъ, то подниметъ другой раньше меня; а вотъ, очень часто, я замѣтилъ, женщины прячутъ миниатюрные кошельки съ деньгами въ длинныхъ юбкахъ, за лифомъ, или просто въ чулкахъ. Да, это непремѣнно будетъ маленькiй дамскiй кошелечекъ. И мнѣ рисуется моя будущая находка такъ ясно, съ такой реальностью, что я даже ощущаю запахъ ея: смѣсь нѣжной кожи и сладкихъ духовъ, которыми обыкновенно прыскаютъ себя здѣсь «женщины любви».

Временами мнѣ доставляетъ удовольствiе всматриваться въ глаза встрѣчныхъ женщинъ. Въ Россiи первая изъ нихъ обозвала бы меня нахаломъ, но здѣсь, парижанки, встрѣчаясь со мною взглядомъ, мило улыбаются, а нѣкоторыя даже чуть-чуть краснѣютъ. Ахъ, какая прелесть всматриваться въ глаза женщинъ разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ! Тутъ встрѣтите и черные глаза съ блуждающими огоньками, и карiе, мягкiе, напоминающiе сочныя маслины, и темносинiе, бездонные какъ море, и цвѣта утренняго неба въ ясный день, отъ которыхъ вѣетъ далекой тишиной, и зеленые глаза, хищные глаза кошки, которая вотъ-вотъ собирается прыгнуть на васъ...

Но все это между прочимъ... Голова точно налита свинцомъ; въ лѣвой части груди, возлѣ сердца, что-то сосетъ, и не столько чувствуется голодъ, сколько мучитъ мысль, что ужъ третьи сутки ничего не ѣлъ. Хотѣлось бы прилечь, закрыть глаза и мечтать о ѣдѣ. Какъ это ни странно, но мнѣ кажется, будь у меня деньги, я никакъ не могъ бы дождаться, пока гарсонъ ресторана принесетъ мнѣ заказанное блюдо. Эти минуты будутъ самыя мучительныя за все время голодовки. И вотъ, когда кушанье будетъ стоять предо мною, я буду ѣсть помаленьку, не спѣша, какъ будто только-что поѣлъ, а теперь ѣмъ только такъ, по привычкѣ, что-ли...

Напротивъ «Муленъ Ружъ», молоденькая цвѣточница предлагаетъ мнѣ купить у нея цвѣты, а проходящая дѣвушка, изъ тѣхъ, которыя «дѣлаютъ тротуаръ», проситъ, чтобы я подарилъ ей букетъ. Съ трудомъ вырываюсь изъ ихъ объятiй и убѣгаю по направленiю къ площади Пигалль. Здѣсь, недалеко отъ станцiи метрополитена *), я опускаюсь на бульварную скамью, крѣпко стиснувъ зубы, выбивающiе барабанную дробь, отъ охватившей меня лихорадки. Шумъ бульваровъ передается мнѣ какимъ образомъ, точно всѣ трамваи, омнибусы и автомобили разъѣзжаютъ по моей головѣ.

Моимъ сосѣдомъ по скамьѣ оказывается худенькiй старичекъ, съ красными, болѣзненными глазами и бородкой клиномъ—à la Луи Наполеонъ. Одѣтъ онъ довольно прилично и, при свѣтѣ электрическаго фонаря, внимательно читаетъ «Патри», изрѣдка бросая взглядъ на проходящихъ проститутокъ. Одна изъ нихъ, замѣтивъ его взглядъ, присаживается на скамью, между мною и старичкомъ. Осмотрѣвъ меня съ головы до ногъ, она, повидимому, не рѣшается предложить мнѣ свои услуги, имѣя, какъ ея опытный глазъ замѣтилъ, вѣрнаго клiента въ лицѣ старика, и прямо обращается къ нему:

— Пойдемъ, отецъ?

Что дальше происходитъ между ними, я не слышу, но дѣвушка поднимается и направляется къ ближайшей гостиницѣ—напротивъ, а вслѣдъ за ней плетется и мой сосѣдъ.

Мною овладѣваетъ апатичное состоянiе. Какъ-будто остановилась кровь въ тѣлѣ и заглушены всѣ органы чувствъ. На самомъ дѣлѣ, или это галлюцинацiя, мнѣ слышится гдѣ-то недалеко, изъ верхняго этажа жилой комнаты, игра на вiолончели. Тихiе, нѣжные звуки, полные глубокой душевной грусти, какъ будто заглушаютъ собою адскiй шумъ бульваровъ. Меня окутываетъ прiятный, теплый туманъ, и я впадаю въ забытье...

— Добрый вечеръ, мой миленькiй!

Возлѣ меня сидитъ молодая, русая дѣвушка, модно одѣтая, съ огромнымъ шелковымъ жукомъ на шляпѣ. Она приближаетъ къ моему лицу свое милое, черезчуръ накрашенное личико, съ голубо-серыми глазами и, обдавая меня запахомъ смѣси фiалковыхъ духовъ и рисовой пудры, ласкаясь, какъ избалованная кошечка гладитъ мою руку и тихимъ, поддѣльно-страстнымъ голосомъ умоляетъ:

— Пойдемъ, мой миленькiй, увидишь, ты останешься довольнымъ, да и не дорого вѣдь...

— Знаю...

— Такъ пойдемъ... Это здѣсь, недалеко, напротивъ... Ты мнѣ очень нравишься мой милый дружокъ... И какъ я тебя крѣпко буду цѣловать и любить. Увидишь, мой дорогой...

Она говоритъ быстро, точно боится, чтобы я не раздумалъ и, приближаясь ко мнѣ, касается своими сильно надушенными волосами моего лица. Кровь бросается мнѣ въ голову, и, самъ того не замѣчая, я обнимаю ее и крѣпко прижимаю къ себѣ. Она порывисто отвѣчаетъ на мои ласки, впивается долгимъ поцѣлуемъ своими губами въ мои губы, обдаетъ меня жаромъ своего разгоряченнаго личика и дыханiя, и я дрожу отъ прикосновенiя ея холодныхъ, влажныхъ зубовъ. Видя, что я всецѣло нахожусь подъ влiянiемъ нахлынувшей страсти, она мягко высвобождается изъ моихъ объятiй и, поднимаясь со скамьи, говоритъ:

— Ну, пойдемъ, мой дорогой, у меня еще лучше будетъ.

— Я не могу итти съ тобою.

— Почему? Развѣ я тебѣ не нравлюсь?

— Нѣтъ... напротивъ, ты очень милая, но...

— Но что?

— У меня денегъ нѣтъ.

— Денегъ нѣтъ? Вѣдь дешево, всего 40 су, развѣ это много?

— Конечно не много, но у меня нѣтъ ни одного су.

— А, такъ вотъ оно что; но почему ты мнѣ раньше этого не говорилъ? Напрасно я съ тобою была такъ мила... Столько времени потеряла я даромъ...

Мнѣ стыдно встрѣчаться съ ней глазами, и я сижу съ опущенной головой. Больно, что иллюзiя любви, продолжавшаяся всего нѣсколько минутъ, такъ грубо разбита. Дѣвушка, должно быть, инстинктивно поняла мое настроенiе и, желая сгладить свою грубость, наклоняется ко мнѣ, обѣими руками беретъ мое лицо и, прижимая къ своей груди, цѣлуетъ мнѣ глаза и утѣшаетъ меня:

— Ну, крошка, голубчикъ. Въ другой разъ встрѣтимся, когда будешь богатъ, а теперь мнѣ нужно работать, я еще сегодня ничего не заработала... до другого раза, крошка...

Она уходитъ и, медленно ступая маленькими ножками, привычно-развязной походкой, раскачиваясь всѣмъ тѣломъ, бросаетъ на ходу смѣлые, многообѣщающiе взгляды проходящимъ мужчинамъ. Не успѣваетъ она сдѣлать и десятка шаговъ, какъ поджидавшiй на углу, наблюдавшiй за ней толстый господинъ грубо хватаетъ ее подъ руку, поворачиваетъ по направленiю къ переулку и скрывается съ нею въ ближайшей гостиницѣ.

Это маленькое, обычное въ Парижѣ происшествiе сильно взволновало меня и вывело изъ апатичнаго состоянiя. Во мнѣ возвращается желанiе жить и, что бы то ни стало, и, главное, страшно хочется ѣсть. Не мечтать о ѣдѣ, а именно ѣсть и жевать. Я съ громаднымъ усилiемъ напрягаю свой умъ, и, совершенно неожиданно, меня осѣняетъ мысль: [illegible] покушать въ ресторанѣ, [illegible] не платить впередъ. Пойду и поѣмъ, а тамъ—пусть сдѣлаютъ со мною, что хотятъ...

Я поднимаюсь со скамьи, чтобы [illegible] свое рѣшенiе. Отъ движенiя, [illegible] боль пронизываетъ голову,—точно внутри [illegible] горячiй шарикъ. [illegible] глазахъ. Недалеко, напротивъ моей [illegible] свѣтится всѣми огнями ресторанъ, [illegible] посѣщаемый конторскими служащими [illegible] влюбленными парочками средней руки. [illegible] направляюсь туда. Смѣло [illegible] въ уголокъ, гдѣ меньше всего [illegible] Беру со стола карту и заказываю первое попавшееся мнѣ на глаза блюдо. Гарсонъ, прилично одѣтый пожилой человѣкъ, лакейски-униженно спрашиваетъ:

— А вино какое предпочитаете? Бѣлое, красное...

— Какое-нибудь... красное... только скорѣе..

— Сiю секунду...

Вваливается многочисленная компанiя веселыхъ молодыхъ людей и занимаетъ [illegible] столики вокругъ меня. [illegible] молодая парочка [illegible] рѣшенiя сѣсть за моимъ столомъ [illegible] рѣчамъ. Они усаживаются и [illegible]

*) Подземная электрическая дорога.

...ствіи другъ съ другомъ; и что, въ процессѣ такой свободной, договорной жизнедѣятельности всѣхъ этихъ организацій, если и будутъ *естественно* возникать нѣкоторые объединяющіе центры, то они будутъ возникать именно и только *естественно*, т.-е. лишь постольку, поскольку въ нихъ будетъ нуждаться *сама „окружность“* (периферія); лишь *для ея надобностей и цѣлей*, лишь тамъ и лишь *на столько времени*, для тѣхъ мѣстъ, гдѣ и на сколько времени они будутъ нужны „окружности“.

Не давящій эту „окружность“ (периферію) единый, всевѣдущій и всерегулирующій центръ, а свободно творящая свою жизнь и дѣйствующая независимо отъ центра периферія, выдвигающая,—въ случаѣ прямой, ясно сознаваемой ею въ мѣстѣ надобности,—чисто исполнительные, „техническіе“ центры (узлы): такова, въ краткихъ чертахъ, концепція (схема) анархо-коммунистическаго хозяйства. По этой концепціи, организующіе, регулирующіе и поддерживающіе гармонію и равновѣсіе „радіусы“ направляются не *отъ центра къ периферіи*, а какъ-разъ наоборотъ—*отъ периферіи къ центру* (узлу), создаваемому въ тѣхъ случаяхъ и на столько времени, въ какихъ и на сколько времени это нужно периферіи.

* * *

Противъ такого представленія объ организаціи хозяйственной жизни соціалъ-демократы выдвигаютъ слѣдующія главныя возраженія.

Какимъ образомъ,—спрашиваютъ они насъ,—анархическое общежитіе сможетъ регулировать производство и, въ особенности, распредѣленіе и обмѣнъ продуктовъ, если въ немъ не будетъ опредѣленнаго центра, въ которомъ сосредоточивались бы свѣдѣнія о томъ, гдѣ, когда, какіе и въ какомъ количествѣ продукты нужны, и который могъ бы во-время сообщать эти свѣдѣнія различнымъ мѣстностямъ, предписывая высылать такое-то, туда-то, столько-то, такихъ-то продуктовъ? Какимъ образомъ будетъ въ анархическомъ обществѣ достигаться гармонія, равновѣсіе общественнаго хозяйства,—гармонія, безъ которой невозможны ни нормальная жизнь, ни прогрессъ? Какъ достигнете вы того, чтобы каждая данная мѣстность производила, посылала въ другія мѣста и получала изъ различныхъ мѣстъ тѣ именно продукты, въ такомъ количествѣ и въ такой срокъ, какъ того требуютъ жизненныя условія данной мѣстности? Какимъ образомъ будетъ, далѣе, анархическое общество регулировать самое передвиженіе продуктовъ по странѣ? Затѣмъ, какъ обезпечитъ оно,—это общество мелкихъ, разрозненныхъ, кустарническихъ, случайно связывающихся между собою хозяйствъ,—какъ обезпечитъ оно дальнѣйшій ростъ производительныхъ силъ, дальнѣйшее развитіе земледѣлія и крупной промышленности, безъ чего, опять-таки, невозможенъ никакой прогрессъ?

Возьмите, напр., ту же Россію,—говорятъ намъ соціалъ-демократы:—вся она распадается на множество мѣстностей, совершенно непохожихъ одна на другую и не могущихъ обойтись одна безъ другой; мѣстностей, поставляющихъ, каждая, тотъ или иной опредѣленный продуктъ и нуждающихся въ какомъ-либо другомъ продуктѣ. Какимъ образомъ добьетесь вы того, чтобы каждая такая мѣстность была удовлетворена въ своихъ нуждахъ и сама отправляла свои продукты въ тѣ именно мѣста, которыя въ таковыхъ нуждаются? Бакинскій районъ, напр., производитъ почти исключительно нефть и керосинъ. Вѣдь не можетъ же населеніе этого района и питаться керосиномъ, и одѣваться въ керосинъ, и дома строить изъ керосина!.. Населенію этого района нуженъ хлѣбъ, нуженъ лѣсъ, нужны ткани, машины и т. д. Обратно, черноземная полоса производитъ хлѣбъ, но нуждается въ керосинѣ. Уральская, скажемъ, область производитъ металлы и, вообще, продукты горнаго промысла, а нуждается въ хлѣбѣ, мясѣ, тканяхъ, машинахъ и пр. И черноземная, и уральская, и бакинская области, и Поволжье, и Донецкій бассейнъ нуждаются въ машинахъ, инструментахъ, во всевозможныхъ предметахъ домашняго и хозяйственнаго обихода, а машины и всѣ эти предметы производятся петербургскимъ, московскимъ, варшавскимъ районамъ, которые, въ свою очередь, нуждаются въ продуктахъ, поставляемыхъ черноземной полосой, Ураломъ, Баку, Поволжьемъ, Донецкимъ бассейномъ... И т. д. и т. д. Какъ же, по вашему, примирить всѣ эти противорѣчивые интересы, удовлетворить всѣ эти различныя потребности?

Далѣе, какъ добьется анархическое общество того, чтобы Баку, Уралъ, Варшава, Петроградъ, черноземная полоса и пр. производили не слишкомъ мало и не черезчуръ много? Чтобы населеніе всѣхъ мѣстностей было удовлетворено? Чтобы каждая мѣстность получала не меньше и не больше необходимаго? Чтобы производство не шло „въ слѣпую“ и чтобы не затрачивать на него лишнихъ силъ, времени и средствъ?..

И это еще не все. Какъ будутъ поступать въ анархическомъ обществѣ, если та или иная мѣстность *не захочетъ* удовлетворить нуждъ какой-либо другой мѣстности, *откажется* войти въ договоръ съ нею, *не станетъ* выполнить ея запросовъ и посылать ей свои продукты?..

Мы, соціалъ-демократы, представляемъ себѣ дѣло совершенно ясно. „Центральное правительство“ именно для того, главнымъ образомъ, и должно существовать, чтобы регулировать и нормировать хозяйственную жизнь страны. Оно является своего рода „статистическимъ бюро“. Оно получаетъ отовсюду и сосредоточиваетъ у себя точныя свѣдѣнія относительно того, гдѣ, когда, какіе и въ какомъ количествѣ продукты требуются, и даетъ распоряженія и предписанія о высылкѣ и доставкѣ этихъ продуктовъ по назначенію. Оно, своей дѣятельностью, обезпечиваетъ полную гармонію и правильный дальнѣйшій ростъ хозяйственной жизни и хозяйственныхъ силъ. Оно гарантируетъ, такимъ образомъ, всеобщій прогрессъ. Причемъ, въ случаѣ неповиновенія, оно,—въ качествѣ признаннаго всѣми и въ интересахъ всѣхъ правительства,— можетъ и должно поддержать свои распоряженія силой.

А вы, анархисты? Какъ добьетесь вы общей гармоніи, общаго равновѣсія, полнаго удовлетворенія сложнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ потребностей всего населенія, дальнѣйшаго развитія крупнаго прогрессивнаго хозяйства, при помощи вашихъ разрозненныхъ, разсыпанныхъ, мелкихъ, предоставленныхъ — каждая—самимъ себѣ организацій, разбросанныхъ на тысячи верстъ одна отъ другой и не связанныхъ въ одно стройное цѣлое однимъ опредѣленнымъ центромъ? И это—въ наше время, когда ни одна мѣстность, ни одна организація или группа не можетъ обслуживать себя во всѣхъ отношеніяхъ сама, безъ тѣсной, постоянной связи со всѣми другими мѣстностями и организаціями! Въ наше время, когда каждая отдѣльная мѣстность нуждается во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ и должна быть постоянно и неразрывно спаяна съ ними; когда жизнь различныхъ мѣстностей и странъ должна быть скрѣплена тысячами нитей и зависимостей въ жизнь одного цѣлаго организма, такъ что разрывъ этихъ нитей обрекаетъ оторвавшуюся мѣстность на вырожденіе и умираніе...

На весь этотъ вопросъ можетъ быть данъ очень опредѣленный и убѣдительный отвѣтъ. Мы остановимся на немъ въ слѣдующій разъ.

Волинъ.

(Глава II-ая слѣдуетъ).

...со мною фразами о погодѣ, о переполненіи въ ресторанѣ, а между тѣмъ, приходитъ гарсонъ и приноситъ мнѣ заказанное блюдо. Мнѣ ужъ не до ѣды. Начинаю себѣ представлять, какъ выйду изъ переполненнаго ресторана, и, кромѣ того, меня мучаетъ, что сидящая за моимъ столомъ парочка, узнавъ, что я—иностранецъ, да еще русскій, засыпаетъ меня вопросами: правда ли, что въ Россіи вѣчный снѣгъ, и ходятъ ли тамъ медвѣди въ упряжкѣ? Я черезъ-силу, изъ вѣжливости, отвѣчаю. Молодая женщина, замѣтивъ мое смущеніе, повидимому, приписываетъ это своимъ чарамъ, и говоритъ своему другу, мило улыбаясь мнѣ:

— Дай господину поѣсть. Господинъ навѣрно голоденъ...

И тутъ-же, забывъ свое собственное предостереженіе, спрашиваетъ меня:

— Вамъ нравится Парижъ?

— Еще-бы...

— А парижанки?

— Конечно...

— Вы ужъ навѣрно пріобрѣли здѣсь подругу?...

И такъ кокетливо начинаетъ стрѣлять глазами, что ея другъ, какъ-будто бы, ревнуетъ и, чтобы отвлечь ея вниманіе, завязываетъ со мною длинный разговоръ о политикѣ.

Господи, что-то будетъ? Я ѣмъ медленно, выжидая, чтобы ушли мои сосѣди, такъ какъ при нихъ я не рѣшаюсь поднять скандалъ, а скандалъ-то будетъ, непремѣнно. Я заказываю новое блюдо, чтобы оттянуть время, а между тѣмъ мнѣ становится дурно, ротъ мой наполняется безвкусной, теплой жидкостью—тошнота. Всѣ предметы вокругъ меня начинаютъ кружиться и танцевать. Лампы множатся и окрашиваются во всѣ цвѣта радуги. Въ ушахъ стоитъ страшный гулъ, въ вискахъ усиленно стучитъ кровь, а жидкость во рту все прибываетъ и прибываетъ... Наконецъ, я не въ силахъ больше выдержать. Я снимаю съ вѣшалки шляпу и направляюсь къ выходу со стиснутыми зубами, толкая на каждомъ шагу ужинающихъ, извиняясь, шатаясь, какъ пьяный. У дверей меня останавливаетъ гарсонъ:

— Вы забыли заплатить за ужинъ.

Я не могу говорить, проглатываю противную слюну во рту и, не разжимая губъ, говорю:

— Денегъ нѣтъ... арестуйте...

Посѣтители, вокругъ, обратили вниманіе. Стали подниматься со всѣхъ мѣстъ и окружили меня тѣснымъ кольцомъ. Посыпались шутки:

— Дешево вы, однако, поужинали...

— Онъ, кажется, сладкаго еще не ѣлъ...

— А еще иностранецъ... нѣмецъ, должно быть...

— Эй, нѣмецъ, что васъ въ Берлинѣ плохо кормятъ, что въ Парижъ пришли кушать безъ денегъ?

Откуда-то появляется полицейскій, и толпа раздвигается, чтобы дать ему пройти. Онъ вынимаетъ свою записную книжку и обращается ко мнѣ съ обычными вопросами: имя, фамилія, адресъ.

— Вы изъ какой страны?

— Русскій...

— А, значитъ анархистъ. Эти русскіе—самые отчаянные анархисты. Ладно, я вамъ покажу, какъ ужинать безъ денегъ...

Мнѣ стоитъ огромныхъ усилій, чтобы сдерживаться, и я не успѣваю проглатывать жидкость, которая подкатывается все въ большемъ и большемъ количествѣ, спирая мнѣ дыханіе. Изъ глубины моего желудка подступаетъ къ горлу тяжелый, кисловатый комъ, и я дѣлаю жестъ рукой, чтобы толпа разступилась... Но окружающіе и полицейскій понимаютъ это, какъ попытку бѣжать, толкаютъ меня и еще тѣснѣе смыкаются вокругъ. И, помимо моей воли, ротъ у меня судорожно разжимается, и я изрыгаю весь ужинъ, обрызгивая окружающихъ меня розоватой, липкой жидкостью, отъ не успѣвшаго перевариться въ моемъ желудкѣ вина...

А французы,—первая по культурѣ нація въ Европѣ,—потомки славныхъ предковъ, показавшихъ всему міру, какъ нужно бороться за свободу, набрасываются на меня и бьютъ... бьютъ безсильнаго, лежащаго безъ сознанія, за то, что, мучимый трехъ-дневнымъ голодомъ, я посмѣлъ ѣсть, не имѣя чѣмъ заплатить.

Э. Магаранъ.

(Миланъ, Октябрь, 1913 г.)

Интересный починъ.

Намъ доставлена копія весьма любопытнаго Воззванія «Комитета сельско-хозяйственной мастерской при Главныхъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ города Конотопа» (Черн. губ.). Воззваніе разослано во всѣ села и производительныя рабочія организаціи Конотопскаго уѣзда. Инціаторами дѣла являются члены мѣстной группы анархистовъ-коммунистовъ. Цѣль — объединеніе всѣхъ производителей Конотопскаго уѣзда въ видахъ организаціи производства въ гор. Конотопѣ и его уѣздѣ на анархическихъ началахъ. Посылая намъ копію Воззванія, товарищи пишутъ, что вліяніе группы съ каждымъ днемъ растетъ. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла насъ будутъ аккуратно извѣщать. Мы ждемъ, прежде всего, сообщенія о результатахъ намѣченнаго въ Воззваніи съѣзда.

Приводимъ полностью самое Воззваніе:

Комитетъ сельско-хозяйственной мастерской.

Главныя Желѣзнодорожныя Мастерскія.

Въ сельскій (такой-то) Исполнительный Комитетъ.

Ноября 10 дня 1917 г.
Ст. Конотопъ.

ДОРОГІЕ ТОВАРИЩИ!

При настоящей промышленной разрухѣ, до которой довели насъ капиталисты, Вы, селяне, должны платить очень дорого за предметы, необходимые въ Вашемъ хозяйствѣ, а даже совсѣмъ не находите ихъ на рынкѣ; а мы, рабочіе, должны голодать, за неимѣніемъ у насъ хлѣба и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, которые перекупаютъ у Васъ спекулянты и затѣмъ перепродаютъ намъ, рабочимъ, по очень дорогой цѣнѣ. Такимъ образомъ, на Вашемъ и нашемъ несчастьѣ наживаются разные спекулянты. Пора намъ, трудовому народу, избавиться отъ этихъ пауковъ.

Мы, рабочіе Конотопскихъ Главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, совмѣстно съ рабочими Конотопскаго снаряднаго завода, рѣшили открыть сельско-хозяйственныя мастерскія при Главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и снарядномъ заводѣ, въ которыхъ производить ремонтъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и приготовлять разные сельско-хозяйственные инструменты, какъ-то: подковы, подпилки, топоры, ведра, ухваты, оси и другіе предметы, необходимые въ сельской жизни, которые и отпускать Вамъ, селянамъ, по самымъ дешевымъ цѣнамъ, но не за деньги, а за хлѣбъ и сельско-хозяйственные продукты.

Въ настоящее время мастерскія открылись и мы рабочіе, просимъ Васъ, селянъ, давать Ваши заказы въ Вашъ сельскій исполнительный комитетъ, а онъ уже передастъ ихъ нашему комитету сельско-хозяйственной мастерской. Мы рабочіе, выполнимъ Вашъ заказъ въ возможно короткое время.

Справедливую цѣну на Вашъ хлѣбъ и продукты и на наши издѣлія,—мы, рабочіе, думаемъ,—можетъ установить съѣздъ селянъ и рабочихъ, а потому мы, рабочіе, одновременно съ этимъ, приглашаемъ Васъ избрать Вашего представителя на съѣздъ. Вашъ представитель на съѣздѣ долженъ имѣть наказъ отъ Вашего сельскаго схода. Въ наказѣ должно быть указано: 1) Желаютъ ли селяне Вашего общества получать по дешевымъ цѣнамъ прямо отъ рабочихъ орудія сельскаго хозяйства и ихъ починку? 2) Согласно ли Ваше общество, совмѣстно съ представителями отъ селъ и рабочихъ, установить обмѣнъ продуктовъ ихъ труда? 3) Какой ремонтъ, по кому и изготовленіе новыхъ сельско-хозяйственныхъ орудій можетъ дать Ваше общество въ наши мастерскія? 4) Сколько хлѣба и другихъ продуктовъ можетъ дать намъ, рабочимъ, Ваше село?

Съѣздъ селянъ и рабочихъ долженъ происходить съ 8 час. утра, 21-го ноября с. г., въ помѣщеніи Столовой желѣзнодорожныхъ мастерскихъ.

Члены комитетскаго секретаріата:

Г. Бибикъ.
Н. Дорошенко.
Г. Астрахановъ.

---

* *
*

Я не боюсь карающей десницы,
Я не страшусь тисковъ слѣпой судьбы;
Моей душѣ, какъ воздухъ вольной птицѣ,
Нужны огни и молніи борьбы.

Въ борьбѣ живу и крѣпну и свѣтлѣю,
И счастье вольное настойчиво кую,
Не тлѣю, а горю; не гасну—пламенѣю
И новый міръ изъ пламя создаю!

А. Кузьминъ.

Въ „свободной Финляндіи“.

Я пишу эти строки въ Выборгѣ, въ самый разгаръ всеобщей забастовки.

Жизнь въ странѣ замерла: не дымятъ фабричныя трубы; не слышно гудковъ паровоза; не видно трамвая; всюду стоятъ почта, телеграфъ, телефонъ... Однимъ словомъ, остановилъ свою мозолистую руку *рабочій*, и—вся чудовищная техника XX-го вѣка, покинувъ волю этого повелителя жизни, замерла, словно по волшебному знаку.

Но зато—кипитъ, въ глубинѣ своей, другая жизнь, другая работа, болѣе цѣнная, болѣе важная, болѣе свѣтлая: жизнь борьбы, жизнь стремленій, исканій и надеждъ, жизнь разрушенія-творчества.

По улицамъ стройно,—увѣренная въ своей силѣ,—движется рабочая „красная гвардія“. На углахъ—красногвардейскіе посты, вооруженные винтовками и револьверами. Кое-гдѣ, раздаются выстрѣлы изъ барскихъ домовъ...

Наши братья, финскіе рабочіе хорошо поняли и знаютъ, что требованія слѣдуетъ предъявлять буржуазіи только общими силами и съ оружіемъ въ рукахъ. И намъ остается только привѣтствовать начатую забастовку, какъ прологъ къ грядущей Соціальной Революціи.

Несомнѣнно, послѣднія бурныя событія въ Финляндіи являются яркимъ отблескомъ могучаго октябрьскаго порыва русской революціи. Но, конечно, немалую роль играетъ здѣсь и собственное, крайне тяжелое, экономическое положеніе финскаго пролетаріата. Трудовой народъ Финляндіи, изнемогающій подъ игомъ капитала, начинаетъ теперь ясно понимать, что съ одной „политической свободой“ далеко не уѣдешь; что надо приняться за неотложное рѣшеніе матеріальной, соціальной проблемы; и что немыслимо рѣшать ее при помощи различнаго рода „пластырей“, въ видѣ частичныхъ улучшеній, реформъ, всякихъ сдѣлокъ и политическихъ комбинацій. Это сознаніе толкаетъ трудящіяся массы Финляндіи на путь рѣшительной, прямой классовой борьбы.

Да будетъ мнѣ позволено сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ живетъ въ настоящее время финская бѣднота.

Международная бойня наложила свою руку на мирныхъ граждан всѣхъ странъ. Финляндія не избѣжала общей участи. Ея населеніе, которому не хватаетъ своего хлѣба, не можетъ прожить безъ ввоза. Ввоза же сейчасъ нѣтъ (или почти нѣтъ). Съ другой стороны, несмотря на колоссальныя минеральныя богатства Финляндіи, здѣсь имѣется теперь громадная армія безработныхъ. Тысячи этихъ несчастныхъ бродятъ, въ жалкихъ лохмотьяхъ, съ утра до поздней ночи, словно голодныя бездомныя собаки, въ поискахъ куска хлѣба: обходятъ солдатскія казармы, толпятся вокругъ помойныхъ ямъ и роются въ мусорѣ, въ надеждѣ найти что-нибудь съѣдобное... Я видѣлъ еще недавно старика, и теперь, въ сумеркахъ вечера, „ужинаетъ“ у помойной ямы, противъ моего окна. Во время обѣда и ужина, длинныя вереницы женщинъ и дѣтей тянутся ежедневно къ казармамъ съ „посудиной“ въ рукахъ; но рѣдко кому изъ нихъ удается добыть остатковъ „добра“—солдатскихъ помой. Тутъ же, на глазахъ своихъ дѣтей, матери вынуждены торговать своимъ тѣломъ, за краюшку хлѣба или нѣсколько кусковъ сахару, лишь бы спасти отъ голодной смерти своихъ малютокъ. Я знаю, что это не дѣлаетъ чести русскому революціонному солдату. Но, нельзя же замалчивать всѣ такіе факты... Я и то щажу читателя и не стану бередить его нервы душу раздирающими картинами, которыя здѣсь видишь на каждомъ шагу... Каждый изъ насъ самъ хорошо знаетъ, до какой пропасти паденія—физическаго и духовнаго—довела насъ позорная система капиталистической эксплоатаціи.

Таковы причины происходящихъ нынѣ въ „свободной Финляндіи“ событій.

Въ какую форму выльется движеніе и къ какимъ результатамъ приведетъ,—сказать трудно. Но то обстоятельство, что руководитъ борьбой мѣстная соціалъ-демократія (нѣмецкаго типа), заставляетъ не ожидать, въ ближайшемъ будущемъ, ничего существеннаго. Руководители постараются, вѣроятно, „во-время“ ликвидировать забастовку, чтобы не дать ей выйти изъ заранѣе намѣченныхъ рамокъ, и будутъ всячески тормазить дѣло истинной борьбы и подлиннаго освобожденія, какъ это не разъ уже бывало раньше въ Западной Европѣ (напр., въ Италіи, въ 1914 г.).

Какъ бы тамъ ни было, и чѣмъ бы ни кончилось данное движеніе,— слѣдуетъ отмѣтить одно отрадное явленіе: широкія массы населенія начинаютъ и у нихъ терять вѣру въ то, что, опуская бюллетень въ избирательную урну и поддерживая политическія партіи въ ихъ борьбѣ за власть, можно добиться истиннаго освобожденія отъ экономическаго рабства. Рабочіе начинаютъ понимать это. А разъ такъ, то не за горами уже тотъ день, когда трудовой народъ, наученный горькимъ опытомъ, примется самъ за дѣло своего раскрѣпощенія, и тогда никакія силы не смогутъ удержать его и помѣшать ему довести это свое дѣло до конца. Тогда начнется послѣдній этапъ Соціальной Революціи и откроется новая эра развитія человѣчества.

Нынѣшняя всеобщая забастовка можетъ, въ этомъ отношеніи, многому научить рабочія массы Финляндіи...

М. Тасутъ (8—ть).

Выборгъ, 4 нояб. 1917 г.

На складѣ „ГОЛОСА ТРУДА“

имѣются слѣдующія только-что полученныя изданія:

Ж. Гравъ, „Умирающее Общество и Анархія“ . . . . 2 р. 25 к.
Ж. Гравъ, „Осуществимъ ли Анархическій Идеалъ“ . . . . — 20 „
Ж. Гравъ, „Революція и Анархизмъ“ и „Почему мы анархисты-революціонеры“ . . . . — „ 15 „
. . . . — 10 „
Э. Малатеста, „Немножко теоріи“ . . . . 10 „
П. Кропоткинъ, „Всѣ соціалисты“ . . . . — „ 15 „
С. Зайцевъ, „Какъ мужики остались безъ начальства“

Въ „свободной Америкѣ“.

По полученнымъ нами, частнымъ путемъ, свѣдѣніямъ, реакція въ Соед. Штатахъ бушуетъ съ небывалой свирѣпостью.

Извѣстный индустріалистъ Муни, невиновность котораго въ дѣлѣ о брошенной на парадѣ въ Санъ-Франциско бомбѣ была доказана, и дѣло котораго должно было пересматриваться, снова присужденъ былъ къ смертной казни. Онъ долженъ былъ быть казненъ еще 17-го сентября.

Александръ Беркманъ снова арестованъ и привлекается по тому же дѣлу о бомбѣ въ Санъ-Франциско.

Взяты обратно, въ тюрьму, и многіе другіе товарищи, ранѣе выпущенные подъ залогъ.

Товарищи! Протестуйте, какъ можете, противъ бѣлаго террора американской буржуазіи. Выносите такіе протесты на всѣхъ митингахъ. Громко требуйте освобожденія „политическихъ“ въ Америкѣ.

Революція и флотъ.

Резолюція отряда матросовъ, ѣдущихъ въ Кіевъ.

Революціонный авангардъ, семьсотъ вооруженныхъ матросовъ Черноморскаго флота, ѣдущихъ въ г. Кіевъ на борьбу съ контръ-революціонными войсками, руководимыми Керенскимъ, Корниловымъ, Калединымъ и нѣкоторыми соціалистами, шлетъ свой горячій братскій привѣтъ революціонному Петрограду, Балтійскому флоту,—этому стражу соціальной революціи, всѣмъ солдатамъ и рабочимъ, ставшимъ въ ряды великой революціонной арміи, и заявляетъ, что мы, совмѣстно съ революціоннымъ народомъ, костьми ляжемъ на защиту попираемыхъ буржуазіей свободъ, и что красное знамя соціальной революціи, поднятое нами 27 февраля 1917 года, не выпустимъ изъ своихъ мозолистыхъ рукъ до тѣхъ поръ, покуда эти руки будутъ дѣйствовать, покуда ихъ не пронзитъ вражеская пуля.

Уѣзжая, мы знаемъ и въ этомъ увѣрены, что мы не одни, а за нами идетъ весь Черноморскій флотъ, который зорко слѣдитъ за движеніемъ революціи и, въ случаѣ надобности, такъ же, какъ и мы, возьмется за оружіе и выступитъ противъ контръ-революціи.

Предсѣдатель собранія матросъ *Мокрушинъ*.

Начальникъ отряда, членъ генеральной флотской рады, подпоручикъ *Замараха*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Голосъ изъ провинціи.

(г. Павлоградъ).

Силою случайныхъ обстоятельствъ, попалъ и въ этотъ провинціальный городокъ Екатеринославской губерніи.

Городъ небольшой. Рабочихъ мало. Нѣсколько металлическихъ заводовъ; много мельницъ; остальная часть пролетаріата вербуется изъ рабочихъ мелкихъ мастерскихъ и изъ торгово-промышленныхъ служащихъ. До недавняго времени, здѣсь стоялъ большой гарнизонъ. Затѣмъ—куда-то отбылъ.

Партіи всѣ имѣются. Работа, однако, почти не ведась. Кое-кто устраивалъ изрѣдка лекціи, рефераты... Этимъ дѣло ограничивалось.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ функціонировалъ долгое время, какъ исключительно административная организація. Никакой идейно-политико-соціальной работы въ немъ не было. Во главѣ его стояло нѣсколько эсъ-эровъ и меньшевиковъ самаго праваго толка: соціалисты только по названію, по существу—кадеты.

Рабочіе, все же, организовались въ самоорганизаціи. Профессіональные союзы кое-какъ функціонируютъ. Въ послѣднее время, организуется даже Центральное Бюро, долженствующее дать новый толчекъ работѣ среди рабочихъ города. Однако, полное отсутствіе искреннихъ работниковъ мѣшаетъ налаживать какую бы то ни было работу. Въ городѣ—настолько ограниченное количество работниковъ, что каждый изъ нихъ принимаетъ участіе во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Ни одно изъ учрежденій, поэтому, регулярно не работаетъ.

Въ октябрѣ были перевыборы въ Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ. Вся наличность дѣятельныхъ элементовъ направилась туда. Въ результатѣ, удалось нѣсколько поднять смыслъ и значеніе Совѣта. Создалась небольшая группа „лѣвыхъ“, включающая большевиковъ, лѣвыхъ эсъ-эровъ, лѣвыхъ бундовцевъ и анархо-синдикалистовъ. Но, начавшаяся, было, работа, въ широкомъ и глубокомъ смыслѣ слова, была прервана разразившимся здѣсь разгромомъ винныхъ складовъ. Разгромъ учиненъ былъ оставшейся частью мѣстнаго гарнизона и явился, въ значительной степени, результатомъ той бездѣятельности въ средѣ солдатъ и рабочихъ, въ которой виноваты вожаки предыдущихъ Совѣтовъ. (*Общія* причины этихъ погромовъ, не миновавшихъ ни одного почти города на югѣ Россіи, коренятся, конечно, во всероссійской обстановкѣ разрухи и продолженія войны, при безвыходности положенія всей страны).

Провинція живетъ отблескомъ большихъ городовъ. Но провинція-то, по количеству охватываемаго ею населенія,—больше, значительнѣе городовъ. На нее необходимо обратить должное вниманіе. Огромные слои рабочихъ провинціальныхъ городовъ и крестьянъ окрестныхъ уѣздовъ находятся въ полномъ невѣдѣніи насчетъ происходящихъ событій. А между тѣмъ, мы прекрасно понимаемъ, что событія, которыя совершаются у насъ теперь, должны непремѣнно пройти черезъ *сознаніе* всѣхъ этихъ огромныхъ массъ, чтобы послѣднія сумѣли воплотить въ жизнь лозунги, выдвинутые второй революціей.

Событія 25—27 октября явились для провинціи большой неожиданностью. Часто, и подолгу, приходилось пишущему эти строки объяснять „сознательнымъ“ элементамъ въ Совѣтѣ Раб. и Солд. Депутатовъ логическую цѣпь развертывающихся событій,—цѣпь, въ которой Петроградское и Московское возстанія являются лишь отдѣльными звеньями.

Вообще же, я долженъ сказать, что идея самостоятельнаго рабочаго движенія, идея единаго революціоннаго фронта солдатъ, рабочихъ и крестьянъ *въ нашемъ пониманіи* встрѣчаетъ глубокій интересъ среди рабочихъ, солдатъ и крестьянъ.

Сначала—все, вообще, новыя идеи кажутся имъ странными, чуждыми, непонятными. Что есть *партіи*, это слышали всѣ. Но нечего, конечно, и говорить о какомъ-либо сознательномъ отношеніи къ этимъ партіямъ въ провинціи. Много горькихъ мыслей приходитъ въ голову, когда соприкасаешься съ этими огромными массами почти темныхъ людей труда... Въ такихъ условіяхъ, прежде всего, работаешь, чтобы хоть чуточку пріоткрыть завѣсу сознанія. И параллельно, въ средѣ болѣе сознательной, приходится указывать на отличіе нашего міропониманія отъ обще-соціалистскаго.

Не провинція, конечно, въ первую очередь рѣшаетъ событія дня; но когда, силою случайныхъ обстоятельствъ, нашъ братъ очутится въ провинціи, то хочется сообщить и ей хоть частичку своего сознанія, своего стремленія къ *дѣйствительному* разрѣшенію назрѣвшихъ соціальныхъ проблемъ. И надо сказать, что провинція еще очень далека даже отъ самаго простого пониманія совершающейся революціи. Всѣмъ истиннымъ соціалистамъ предстоитъ еще глубокая работа всюду на мѣстахъ...

А—ъ.

Насъ просятъ опубликовать слѣдующую

Резолюцію

Общаго собранія рабочихъ, работницъ, солдатъ и служащихъ Гришевскихъ копей Черемховскаго района (Иркутской губ.) отъ 31 октября 1917 г.

По обсужденіи вопроса, вынесеннаго на Сибирскій Съѣздъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ всей Сибири, *о таковыхъ Совѣтовъ*, Гришевскія копи вынесли слѣдующую резолюцію: выслушавъ представителей обѣихъ сторонъ за и противъ; обсудивъ самый вопросъ о рѣшеніи Съѣзда Совѣтовъ Р., С. и К. Д. всей Сибири; учитывая создавшееся положеніе въ центрахъ и всей Россіи въ настоящее время; принимая во вниманіе, что всѣ новыя и нежелательныя столкновенія происходятъ между враждующими партіями въ борьбѣ за „власть“,—столкновенія, которыя могутъ привести страну къ гражданской войнѣ, мы протестуемъ противъ пролитія рабочей и солдатской крови,—тѣмъ болѣе, что этими событіями могутъ воспользоваться контръ-революціонныя силы буржуазіи и ея сторонниковъ, которыя могутъ привести и еще къ новымъ кровопролитіямъ,—въ виду чего и требуемъ: ликвидація Временнаго Правительства и передачи власти Совѣтамъ на мѣстахъ и центрахъ, *съ режимомъ ихъ правомъ на власть исполнительную, а не законодательную*, такъ какъ завоеваніе революціи есть не дѣло отдѣльныхъ какихъ-либо партій или центровъ, а дѣло самихъ рабочихъ, солдатъ и крестьянъ, которые и должны рѣшать вопросы о своихъ завоеваніяхъ.

Совѣты Р., С. и К. Д. должны прислушиваться къ голосу народа и исполнять волю своихъ избирателей, почему мы и предлагаемъ всему революціонному народу: 1) *Безпартійные* Совѣты Р., С. и К. Д.; 2) такъ какъ всѣ войны затѣваются имущими классами, т.-е. буржуазіей, а выноситъ ихъ на своихъ плечахъ пролетаріатъ и крестьянство,—мы требуемъ *немедленнаго Съѣзда Совѣтовъ Р., С. и К. Д. всей Россіи, для скорѣйшаго окончанія злосчастной войны*, разоряющей и уничтожающей пролетаріатъ и крестьянство всего міра; 3) Совѣтамъ Р., С. и К. Д. обратиться ко всему трудовому народу земного шара съ призывомъ къ прекращенію кровопролитія и къ союзу трудового народа, при которомъ войны должны быть уничтожены въ корнѣ; 4) протестуемъ противъ смертной казни; 5) Съѣздъ Совѣтовъ Р., С. и К. Д. долженъ быть созванъ *не позднѣе созыва Учредительнаго Собранія*, т.-е. 26 ноября 1917 г. Что касается резолюціи, присланной Съѣздомъ Совѣтовъ Р., С. и К. Д. всей Сибири,—мы присоединяемся къ ней, лишь съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ параграфовъ, а именно:

а) Немедленную передачу всей земли крестьянскимъ союзамъ;

б) Контроль надъ производствомъ и прибылью (абсолютный); всѣ конторы (бухгалтерія), предпріятій должны находиться въ районѣ производства, для удобства контроля;

в) Мобилизовать производство и капиталъ на нужды арміи и разоренныхъ семей;

г) Преданіе Корнилова и участниковъ его заговора, безъ различія ихъ положенія, суду Съѣзда Совѣтовъ Р., С. и К. Д. всей Россіи.

Подлинную подписали:

Предсѣдатель: *Божонковъ*.

Секретарь: *Пупленковъ*.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

КОНТРАСТЪ.

(Картинка изъ современной жизни).

Около пяти часовъ вечера. Трамваи переполнены публикой: ѣдутъ рабочіе, солдаты и петроградская обывательщина...

Въ одномъ изъ трамваевъ, сидятъ довольно удобно двѣ нарядныя дамы и ведутъ разговоръ:

— «Я уже давно не имѣла хорошей рисовой пудры и одеколону»...

— «Ахъ, милая, этого теперь долго не достанете»...

При этомъ дамы оглядываютъ другъ друга. Разговоръ о нарядахъ и косметикѣ продолжается...

Напротивъ сидятъ закоптѣлые заводскіе рабочіе. Лица у нихъ, отъ нынѣшней голодовки, впалыя; глаза — ввалившіеся. Одинъ изъ нихъ, обративъ вниманіе на приклеенную къ окну трамвая афишу, говоритъ другому:

— «Сколько же ежедневно расклеивается всевозможныхъ афишъ!.. Митинги, курсы, лекціи, разныя собранія, «христіанскія» собесѣдованія и т. п. приглашенія... А какая масса каждый день продается разныхъ газетъ и всевозможной литературы... Возможно ли намъ, голоднымъ и холоднымъ, живя въ подвалахъ и на чердакахъ, отозваться на всѣ эти приглашенія!»...

— «Да... На голодное брюхо не очень-то расходишься по собраніямъ... Сперва надо насъ накормить, а потомъ уже насыщать духомъ просвѣщенія»...

— «Все только говорятъ и говорятъ безъ конца, а дѣло остается, вмѣстѣ съ танцорами, топтаться на мѣстѣ»...

— «Въ дни переворота, намъ было сказано, что всѣ рабочіе получатъ безплатныя квартиры. А что мы видимъ до настоящаго дня?.. Слова остаются словами, а мы, бѣдняки, живемъ на старыхъ мѣстахъ и дрожимъ отъ холода и голода»...

— «Да еще, вдобавокъ, подвергаемся тысячами увольненію съ заводовъ и фабрикъ»...

— «Нѣтъ! Должно-быть, ни на кого не надо надѣяться, а надо самимъ браться за дѣло, и это будетъ вѣрнѣе»..

Итакъ, одни мечтаютъ о пудрѣ, объ одеколонѣ, о хорошихъ нарядахъ, а другіе — задыхаются отъ нужды. Да предстоитъ еще массовый расчетъ съ заводовъ и фабрикъ...

Воистину, правъ былъ говорившій рабочій, что ни на кого не слѣдуетъ надѣяться, а необходимо самимъ взяться за организацію хозяйственной жизни въ Россіи.

Рабочій сказалъ, что «никто не дастъ намъ хлѣба»; что «сперва пусть насъ накормятъ, а потомъ просвѣщаютъ». Ему слѣдуетъ напомнить, что свобода и хлѣбъ *не даются, а берутся*. Наша сильная воля все въ состояніи сдѣлать. Стоитъ только дѣйствительно захотѣть, и мы станемъ господами своего положенія.

Ожидать, что мнѣ «дадутъ хлѣба», это значитъ быть рабомъ и жалкимъ нищимъ. Развѣ вы нищіе, товарищи рабочіе, что ожидаете какой-то подачки свыше?.. Развѣ не вами все создано и понастроено?..

Товарищи рабочіе! Пора намъ не подачекъ ожидать, а проявлять свою собственную самодѣятельность и энергію. Дѣйствовать самимъ и оказывать давленіе на правительство, разъ оно существуетъ...

Будемъ *хотѣть*, товарищи.

И будемъ *проявлять* нашу волю.

Н. Павловъ.

Ищу тов. Алекс. Загера изъ Нью-Іорка. Товарищей, знающихъ его мѣстопребываніе, прошу сообщить по адресу: С. Моисеенко, 423 Посьетская. Владивостокъ. Арону Капельниву (Приморск. обл.).

Извѣщеніе.

Временное Освѣдомительное Бюро назначаетъ Всероссійскій Съѣздъ Анархистовъ на 25-ое декабря с. г., въ помѣщеніи Федераціи Анархистовъ-Коммунистовъ г. Харькова, по Садово-Куликовской ул., № 25. Просимъ делегатовъ заготовить доклады и пріѣхать хотя бы за день до открытія Съѣзда.

Присылка докладовъ организаціями и лицами, не могущими быть представленными на Съѣздѣ, очень желательна (присылка заблаговременно). Запасайтесь мандатами. Обращаемъ вниманіе, что В. О. Б. само не въ состояніи покрыть нужныя денежныя затраты до и во время Съѣзда, а потому рекомендуетъ на мѣстахъ устроить рядъ лекцій и самообложить себя, хотя-бы, въ цифрѣ, постановленной Конференціей анархистовъ городовъ Россіи (въ Харьковѣ).

Необходимо какъ можно шире и быстрѣе огласить въ печати и устно и оповѣстить всѣ организаціи и всѣ группы о предстоящемъ Съѣздѣ.

Секретарь В. О. Б.

Андрей Андреевъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Насъ просятъ сообщить, что въ гор. Новозыбковѣ Черниг. губ. образовалась, при содѣйствіи товарища изъ Гомельской группы, иниціативная группа анархистовъ-коммунистовъ, задавшаяся цѣлью распространенія идей анархизма среди широкихъ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія и мѣстнаго гарнизона.

Секретарь: *Ждановъ*

Ищу тов. **Михаила Павловича Мармыгина.** Сообщить по адресу: г. Юзовка, Екатериносл. губ. Пастуховскіе рудники, ш. № 14. Для Петра Арх. Кочеткова (Ивану).

Фондъ „Голоса Труда“

СПИСОКЪ 8.

Рабочіе механической фабрики Н. Г. Сургайло, по подп. листу № 70 (съ 26 подписями), черезъ т. Альдвера	
Талутъ	33 »
По подп. листу № 142 (съ 8 подп.) черезъ т. Каменецкаго	7 »
Сборъ на лекціи Барона въ Кіевѣ, черезъ т. Барона	15 »
Ревнскій	250 »
Сборъ по подп. листу № 47 (2 подп.) черезъ т. Дыбца	10 »
Сборъ на лекціи т. Волина въ Колпино	1 »
Никитинъ	244 »
Болтуновъ	2 »
Сборъ въ типографіи Морского Министерства по подп. листу № 143 (съ 7 подп.). т. Капицына	2 »
Рабочіе патрон. гильз. отдѣла, черезъ т. Коца	20 »
Сборъ на собраніи рабочихъ завода «Респираторъ», черезъ т. Чернякова	40 »
Сазоновъ	37 »
Сборъ на митингѣ, устроенномъ Союзомъ въ Гренадерскомъ манежѣ	5 »
Собрано Кронштадтск. организ. Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ:	103 »
по подп. листу [№ 5 съ 16 подп.] въ судовой слесарной мастерской, т. Тимофѣевымъ	16 р. 60 к.
т. Тихоновымъ въ морской артил. лабораторіи	25 » 55 »
тов. Жизнинымъ въ морской артил. лабораторіи	78 » 44 »
Пожертвовано тов. Клеймоновымъ	1 » 13 »
	121 »
Митрофановъ	2 »
Столбикинъ, Псковъ	4 »
Черезъ т. Кабась, Екатеринославъ: по подп. листу № 71 (съ 21 подп.)	66 »
по подп. листу № 74 (съ 9 подп.)	21 »
Альфа, Павлоградъ	5 »
Ольга Григорьевна, Павлоградъ	5 »
Новобранецъ, Павлоградъ	5 »
А—ша Ц—нъ	5 »
Эсфирь Ц.	5 »
Итого	1.011 р.
По прежнему итогу	9.374 »
Общій итогъ	10.385 р.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (Волинъ).

Складъ „Голоса Труда“

Нами получены отъ Московской федераціи Анархическихъ Групп (Москва, Крымскій валъ, Мароновскій пер., д. 12, кв. 7) нижеобозначенныя анархическія брошюры и книги. Въ виду того, что денежный оборотъ Союза Анархо Синдикалистской Пропаганды не позволяетъ намъ высылки литературы *нами не изданной* въ кредитъ, мы принуждены высылать ее лишь тѣмъ, кто **УПЛАТЯТЪ** за брошюры **ПРИ ЗАКАЗѢ** или вытребуютъ ихъ **НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ**. Организаціи получаютъ скидку.

- **П. Кропоткинъ**, Великая Революція — р. 30 к.
- **П. Кропоткинъ**, Хлѣбъ и Воля 2 » 25 »
- **П. Кропоткинъ**, Наши богатства и Довольство для всѣхъ. — » 25 »
- **П. Кропоткинъ**, Анархія и ея мѣсто въ соціалистической эволюціи — » 25 »
- **П. Кропоткинъ**, Безначальственный Коммунизмъ и Экспропріація — » 30 »
- **Э. Реклю**, Анархія и Церковь — р.
- **П. А.**, Учредительное Собраніе или Соціальная Революція. — »
- **Э. Малатеста**, Краткая система анархизма — »
- **Э. Малатеста**, Крестьянскія рѣчи — »
- **Непримиримый**, Тактика интернаціональной с.-д. въ борьбѣ съ анархистами — »

Имѣются на складѣ также слѣдующія изданія:

- **П. Кропоткинъ**, Нравственныя начала анархизма — р. 65 к.
- **П. Кропоткинъ**, Коммунизмъ и Анархія — » 30 »
- **П. Кропоткинъ**, Государство, его историческая роль. — » 65 »
- **П. Кропоткинъ**, Всѣ соціалисты — » 10 »
- **Э. Малатеста**, Немножко теоріи — » 10 »
- **І. Мостъ**, Религіозная язва — р.
- Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа — »
- **Ж. Гравъ**, Осуществимъ ли анархическій идеалъ — »
- **Ж. Гравъ**, Умирающее Общество и Анархія 2 »
- **Ж. Гравъ**, Революція и Анархизмъ — »

Поступили въ продажу слѣдующія изданія Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды

(Организаціи получаютъ скидку).

- **П. Кропоткинъ**, Новый Интернаціоналъ — р.
- **П. Кропоткинъ**, Политическія права — »
- **Ж. Иветò**, Азбука Синдикализма — »

Всѣ заказы на литературу должны посылаться по адресу «Голоса Труда» Петроградъ, Птг. Ст., Полозова ул., 26, кв. 3. Деньги же должны быть посылаемы на имя А. Шапиро, по тому же адресу.

Напечатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати“ В. О., 16 линія, 5—7.